

Хэ Синъань сегодня не нужно было задерживаться на работе, и он пораньше ушел из заводского цеха домой, по пути заглянув на рынок за живой рыбой. Напевая под нос, он зашагал в сторону дома.

Однако в тот самый момент, когда он отворил входную дверь, ему на секунду показалось, что он ошибся адресом.

Обстановка в квартире осталась абсолютно прежней, но на диване развалился незнакомый парень лет семнадцати-восемнадцати. Он лениво прислонился к диванной подушке, держа в руке пиалу с супом из маша, а ноги едва ли не задирали на журнальный столик.

Хэ Синъань замер и даже вышел обратно на площадку, чтобы проверить номер на двери. Убедившись, что адрес верный, он тут же вошел внутрь, поставил рыбу в прихожей и, уставившись на паренька, уже собрался было спросить: Ты...

Но не успел он договорить, как из кухни вышла жена и с сияющей улыбкой поинтересовалась: Все еще хочешь пить? Налить еще пиалу?

— Не нужно, спасибо, мамуль.

Хэ Имань вытер рот и протянул ей пиалу.

Услышав такое обращение, Хэ Синъань невольно закашлялся, заподозрив, что у него слуховые галлюцинации.

Только тогда оба заметили стоящего в прихожей мужчину. Хэ Имань поднялся на ноги и поприветствовал его:

— Пап, ты вернулся?

Хэ Синъань остолбенел:

— Кто тебе пап?

В жизни он бы не подумал, что однажды вернется днем домой и обнаружит там мальчишку, который моложе его от силы лет на десять и при этом называет его отцом.

Что бы ни говорила Чжао Яцзин, Хэ Синъань категорически отказывался верить, что этот парень перед ним — его собственный будущий сын.

Пока вся семья не уселась за обеденный стол. Глядя на поданную мамой остро-кислую солонку

из картофеля, Хэ Имань между делом обронил:

— Пап, вы с мамой впервые поссорились из-за того, что никак не могли решить, нужно ли добавлять сахар в остро-кислый картофель. В итоге вы целых три дня бойкотировали друг друга, пока ты не пошел мириться, ведь так?

Хэ Имань подцепило палочками рисовый шарик:

— Если не веришь, я могу рассказать и другое.

Хотя в те времена его еще и в помине не было, родители имели обычку при каждой ссоре припоминать друг другу старые грехи. Хэ Иманю поневоле приходилось выслушивать все от корки до корки, и он никак не ожидал, что эти знания сейчас пригодятся.

Хэ Синъань...

Хэ Синъань поверил.

Впрочем, еще до того, как Хэ Имань упомянул эти мелкие детали, он уже смутно начал верить в происходящее, потому что заметил кулон на шее парня.

Эту вещицу они с женой спроектировали вместе несколько месяцев назад. Долго ломали голову и в конце концов смастерили в виде маленькой тигриной головы. Всего пару дней назад они нашли мастера, чтобы отлить украшение, и вот теперь эскиз с чертежа точь-в-точь висел на шее незнакомца, причем с легким налетом времени.

Хотя все это звучало невероятно, стоило ему взглянуть на пареньца, называвшего себя его сыном, как в груди невольно зародилась гордость.

Уж больно хорош собой — вылитый он!

Чжао Яцзин прибрала пустую комнату и отдала ее Хэ Иманю. Несмотря на то, что он попал в совершенно незнакомый мир, присутствие мамы и папы сильно успокоило его.

Лёжа на кровати, он достал из сумки телефон и мысленно порадовался, что захватил с собой пауэрбанк. Пусть мобильной связи сейчас и не было, но часть функций смартфона все еще работала.

Хэ Имань открыл заметки и принялся быстро выстукивать пальцем по экрану несколько строк:

Перемещение — комната ужасов — Тань Шо.

Между этими тремя вещами определенно существовала какая-то связь.

Однако, когда они тогда отправлялись в комнату ужасов, их компания просто поймала такси и доехала напрямую, совершенно не запоминая дорогу.

Теперь же он вернулся в прошлое, в те времена, когда многие указатели выглядели иначе, а названия улиц изменились, так что отыскать точное место было решительно невозможно.

Судя по всему, единственной зацепкой оставался Тань Шо.

Хэ Имань перевернулся на другой бок и тяжело вздохнул: знал бы прикуп — поболтал бы с Тань Шо подольше, хотя бы выведал, куда тот собирался направляться, а не сидел бы теперь вот так, в полном неведении.

Несколько дней подряд Хэ Имань поутру вставал и отправлялся бродить по улицам, возвращаясь домой только к сумеркам. Он исходил вдоль и поперек чуть ли не каждый переулочек, и местные торговцы уже привыкли к его лицу.

— Сяо Хэ, чего это ты столько дней в школу не ходишь? — тетушка из маленького магазинчика, заметив проходившего мимо ее лавки Хэ Иманя, наконец озвучила вопрос, который не давал ей покоя уже несколько дней.

— В школу? — Хэ Имань замер. Он только было собрался сказать, что уже закончил учебу, как вспомнил о другом: — Тетушка, учебный год в школах уже начался?

— То-то и оно. — Хозяйка магазинчика сидела за стеклянным прилавком, обмахиваясь веером из пальмовых листьев. — Не хочу сказать ничего плохого, но молодому человеку, если он хочет выбиться в люди, все равно нужно учиться. Шляться целыми днями по улицам — на что это похоже? Вон Тань Шо, сирота при живых родителях, никому до него нет дела, вот он и бросил учебу...

Хэ Имань, уже привыкший слушать эти нравоучения, услышав знакомое имя, мгновенно встрепенулся и с некоторым нетерпением переспросил:

— Кого вы сейчас назвали? Тань Шо?

— А что, ты с ним знаком?

Тетушка странно на него посмотрела, впрочем, развивать тему не стала и продолжила сама с собой:

— Ты же только приехал сюда, откуда тебе знать этого уличного хулигана? На твоём месте я

бы держалась от него подальше, не хватало еще, чтобы он тебя испортил.

Соседи по переулку знали, что Хэ Имань поселился здесь, и считали его племянником, приехавшим из провинции.

Хотя эти дяди и тети любили посудачить, злого умысла в них не было. Хэ Имань улыбался открыто и приветливо, был языкаст и вежлив, так что его быстро приняли в свой круг и стали считать за своего.

— А вы не знаете, где его обычно можно найти? — поинтересовался Хэ Имань.

— Этого я тебе не скажу. — Хозяйка магазинчика хлопнула веером по столу, отмахнулась, пару секунд подумала и добавила: — Хотя я слышала, на днях он околачивался на Линьхэлу, вроде бы даже подрался с кем-то. Больше ничего не знаю.

Иметь хоть такие сведения было лучше, чем оставаться в полном неведении. Хэ Имань мысленно зафиксировал ее слова:

— Спасибо вам, я понял. — С этими словами он собрался направиться в ту сторону.

Тетушка окликнула его вдогонку:

— Сяо Хэ, ты меня послушай, не связывайся с ним, слы ваши?

Хэ Имань ничего не ответил, лишь легко улыбнулся и тут же зашагал прочь.

Правдой ли было то, что рассказала хозяйка лавки, Хэ Имань не знал, но интуиция подсказывала ему, что в лучшем случае это лишь полуправда.

<http://bllate.org/book/26716/3199921>